

Правовая определенность как принцип законодательной деятельности на примере Испании

Сухарева Ольга Олеговна
Аспирант

Московский Государственный Институт Международных Отношений (Университет)
МИД России, Международно-правовой факультет, Москва, Россия
E-mail: Rebeldechi@gmail.com

В конституционном праве большинства демократических государств в той или иной форме закреплён принцип правовой определенности в качестве гарантии соблюдения прав человека и основных свобод в деятельности органов государственной власти. В своде структурных принципов системы испанского права, закреплённых в п. 3 ст. 9 Конституции Испании, правовая определенность занимает особое место. Конституционный Суд Испании (далее КСИ) в Постановлении от 20 июля 1981 г. № 20 определил рассматриваемый принцип как такую **сумму достоверности и законности, иерархичности и публичности норм, запрета на обратную силу неблагоприятной нормы и произвол, которая позволяет развивать в рамках системы права справедливость и равенство свобод**. Принцип правовой определенности связывает органы публичной власти всех уровней и направлен на достижение двух основных взаимосвязанных целей: поддержание разумной стабильности и определенности правового регулирования и создание и поддержание доверия частных лиц к праву и государству.

Применение принципа правовой определенности в сфере законодательной деятельности имеет целью обеспечить высокое качество основополагающих правовых норм (т.е. норм законов и органических законов) и, как следствие, эффективность правовой системы в целом.

Требование **достоверности** по отношению к органам законодательной власти производно от требования достоверности нормы (т.е. такого ее качества, которое позволяет гражданину доверять ей) и подразумевает, во-первых, формирование законодательных органов путем всеобщих свободных и регулярных выборов (с тем, чтобы воля носителя суверенитета реализовывалась наиболее точно), во-вторых, соблюдение процедуры принятия законов, в-третьих, соблюдение принципа компетенции, т.е. строгое следование разделению предметов ведения между Генеральными Кортесами и Законодательными собраниями автономных сообществ Испании. Помимо формальной достоверности нормы законодатель также должен стремиться к обеспечению ясности и непротиворечивости принимаемых законов, чтобы обеспечить единообразие правоприменительной практики.

Законодатель обязан обеспечивать строгую **иерархичность** правовых норм. Этой цели служит принцип «*reserva de ley*», т.е. отнесение некоторых особо важных видов общественных отношений как, например, порядок осуществления и защиты прав человека и основных свобод, к сфере исключительно законодательного регулирования. Ст. 81. п. 1 Конституции Испании устанавливает также перечень предметов, подлежащих регулированию органическим законом (например, деятельность Конституционного Суда Испании регулируется органическим законом от 3 октября 1979 г. № 2/1979). Полное и своевременное законодательное регулирование общественных отношений также позволяет соблюдать принцип нормативной иерархии, поскольку сокращает поле подзаконного нормативного регулирования.

Поскольку органы законодательной власти напрямую не связаны с опубликованием принятых ими норм, требование **публичности** как проявление принципа правовой определенности подразумевает, в основном, публичность дебатов, которая позволяет частным лицам следить за формированием воли законодателя и

опосредованно (через выражение общественного мнения и открытые дискуссии) влиять на нее.

Принцип *законности* действует в сфере законотворчества ограниченно по сравнению со сферой правоприменения. Обязанность законодателя уважать закон, компенсируется правом отменить или изменить его. Однако принцип правовой определенности требует как минимум *запрета придания обратной силы* норме, устанавливающей ответственность либо усложняющей осуществление прав. Кроме того, по словам Ф.Рубио Льоренте, принцип правовой определенности предполагает, что государство не вправе свободно отменять нормы, направленные на предоставление определенным социальным группам минимальных гарантий. В науке конституционного права Испании существует концепция «derechos adquiridos», т.е. «ранее приобретенных прав», используемая для защиты правового положения, сложившегося ранее в соответствии с действовавшим в прошлом правом, от возможных в будущем изменений нормативной базы, которые могли бы повлиять на указанное положение ex post facto. Однако применяется эта концепция ограниченно, поскольку, по мнению КСИ, защита «ранее приобретенных прав» любой ценой противоречит духу Конституции Испании.

Следует также отметить, что, несмотря на отсутствие императивного мандата, свобода усмотрения законодателя в процессе правотворческой деятельности не безгранична. *Запрет произвола* как требование принципа правовой определенности действует и здесь. КСИ заявил, что органы законодательной власти действуют произвольно, когда принимают непоследовательный, несогласованный с остальной системой права закон, правовые последствия которого необоснованно различны для разных адресатов, а также если меры, принимаемые законодателем, не пропорциональны целям, которые должны быть достигнуты с их помощью, что приводит к чрезмерному ограничению основных прав.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что принцип правовой определенности, выражающий статику права, действует в динамичной сфере законотворчества как своего рода сдерживающий фактор, как механизм обеспечения, во-первых, разумной стабильности законодательного регулирования, а во-вторых – соответствия законодательной базы требованию предсказуемости правовых последствий того или иного поведения частного лица, установленного Европейским судом по правам человека. Соблюдение требований рассматриваемого принципа законодателем позволяет создать норму права, максимально отвечающую цели правового регулирования, которая в течение долгого времени не будет требовать внесения изменений или отмены. Таким образом, следование принципу правовой определенности в законодательной деятельности способствует созданию и поддержанию доверия частных лиц к праву и государству.

Литература

- Конституция Испании 1978 г.
- STC de 20 de julio №20/1981
- STC de 10 de noviembre № 208/1988
- F. Arcos Ramírez. La seguridad jurídica: una teoría formal. Madrid, 2000
- E. Álvarez Conde. Curso de Derecho Constitucional. Volumen I. Tercera edición. Madrid, 1999
- A.E. Pérez Luño. La seguridad jurídica. Segunda edición. Barcelona, 1994
- A. Torres del Moral. Principios del Derecho Constitucional Español. Madrid, 1998